

Отзыв

Научная специальность: 5.1.4 Уголовно-правовые науки
УДК 343.9

ОТЗЫВ **на автореферат диссертации** **Усова Евгения Геннадьевича на тему:** **«Уголовная ответственность за незаконный оборот** **специальных технических средств, предназначенных** **для негласного получения информации»***

Ильдар Рустамович Бегишев

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, Казань, Россия
begishev@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-5619-4025>

Аннотация. Отзыв на автореферат диссертации Усова Евгения Геннадьевича.

Ключевые слова: уголовная ответственность, незаконный оборот специальных технических средств, информация, преступление

Для цитирования: Бегишев И. Р. Отзыв на автореферат диссертации Усова Евгения Геннадьевича на тему: «Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1. С. 32–36. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/148>

Review

REVIEW

on the abstract of the dissertation of Yevgeny G. Usov on the topic: “Criminal liability for illegal circulation of special technical means, intended for tacit obtaining of information”

Ildar R. Begishev

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia
begishev@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-5619-4025>

Abstract. Review on the dissertation abstract of Yevgeny G. Usov.

Keywords: criminal liability, illicit trafficking in special technical means, information, crime

For citation: Begishev IR. Review on the abstract of the dissertation of Yevgeny G. Usov on the topic “Criminal liability for illegal circulation of special technical means, intended for tacit obtaining of information”. *Sotsialnoe upravlenie* [Social Management]. 2024;6(1):32-36. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/148> (In Russ.)

Стремительное развитие цифровизации буквально всех сторон жизни ставит перед человечеством, а значит и перед Российской Федерацией, новые, все более масштабные задачи. Меняется технологический уклад, развитие цифровых технологий ведет к трансформации производств и колоссальным сдвигам трудовых ресурсов. Уходят некоторые привычные и приходят новые, ранее неизвестные профессии. Стремительное изменение всего множит риски.

Люди становятся все более доступными для наблюдения и воздействия извне, а значит и более уязвимыми, беззащитными. Нас с вами можно подслушивать, за нами можно подглядывать через наши собственные телефоны, ноутбуки, телевизоры, пылесосы, компьютеры и другие технические устройства. Читать наши сообщения и записи в наших же гаджетах. Отслеживать с помощью камер видеонаблюдения и другого оборудования наши перемещения, взаимодействия с другими

людьми, даже считывать выражение лица. И в какой-то момент внезапно и драматично вторгнуться в нашу жизнь, используя полученную без надлежащего согласия информацию. В связи с этим регулирование соответствующих отношений требует постоянного мониторинга и совершенствования отечественного уголовного законодательства.

Изучение автореферата диссертации Е. Г. Усова позволяет прийти к выводу о том, что исследование носит комплексный, объективный и всесторонний характер, обладает научной ценностью, адекватно отражает положение, сложившееся в рассматриваемой области, выявляет актуальные проблемы и предлагает конструктивные пути их решения.

Тема диссертационного исследования Е. Г. Усова однозначно носит практикоориентированный характер, сформулированные в работе выводы могут быть использованы в профессиональной деятельности должностных лиц правоохранительных

органов, поскольку содержат ценные дефиниции неоднозначно трактуемых терминов, позволяют с большей определенностью трактовать понятие «специального технического средства негласного получения информации», фиксируют его существенные признаки, позволяющие отличить специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации (далее — СТС ПНИ) от многообразия иных цифровых устройств, во множестве представленных в современном гражданском обороте.

Помимо этого, актуальность темы диссертации обусловлена следующим. Процессы коммуникации индивидов в современном обществе в подавляющем большинстве сместились в цифровое пространство, а информационно-телекоммуникационные устройства прочно обозначились в качестве не только средства удаленного взаимодействия, но и технического устройства, опосредующего дистанционные финансовые операции, конфиденциальные переговоры, участие в судебных заседаниях, передачу коммерческой тайны и т. д. Указанная закономерность повышает криминологические риски неправомерного доступа к сведениям, передаваемым по техническим каналам связи. В затронутом контексте принципиально, что вышеуказанные каналы в стандартном оснащении имеют средства защиты цифровой информации, ввиду чего получение распространяемых в таких каналах данных невозможно иначе как с использованием СТС ПНИ.

В развитие рассуждений необходимо отметить важный вывод, к которому пришел автор в ходе исследования — общественная опасность незаконного оборота СТС ПНИ в значительной степени детерминируется тем, что данный оборот зачастую создает условия для совершения иных преступлений, посягающих на множество охраняемых уголовных законом объектов, формирует благоприятную обстановку для функционирования организованных групп, преступных сообществ (преступных организаций).

Обоснование авторской позиции конструируется на основе сравнительного правового анализа законодательства иностранных государств, регулирующего вопросы ответственности и криминализации незаконного оборота СТС ПНИ. При этом автором выявлена определенная классификация национальных правовых систем в зависимости от характера и пределов уголовно-правового запретительного воздействия на анализируемую область общественных отношений, содержащая три группы правовых позиций государственных уголовных систем:

- установление запрета за незаконный оборот СТС ПНИ;
- отсутствие запрета незаконного оборота, сопряженное с введением ответственности за неправомерное использование СТС ПНИ;
- полная декриминализация как оборота, так и использования СТС ПНИ.

Мы солидарны с автором в убеждении о деструктивности избегания уголовно-правовых запретов незаконного оборота и неправомерного использования СТС ПНИ, поскольку данное положение не обеспечивает адекватной защищенности общественных отношений в области законного режима хранения, обработки и передачи цифровой информации, создает условия для совершения иных преступлений.

Аналогично заслуживает поддержки позиция автора относительно расширения признаков, характеризующих деяние в составе преступления, предусмотренном ст. 138.1 УК РФ, путем установления в качестве таковых изготовления, хранение, перевозку и передачу СТС ПНИ.

Незаконный оборот СТС ПНИ изобилует многообразием проявлений и форм, что предопределяет необходимость выработки достаточных мер уголовно-правового воздействия, обеспечивающих надлежащий уровень охраны общественных отношений. Действующая редакция уголовного закона в числе признаков, характеризующих деяние в составе преступления, предусмотренном статьей 138.1

УК РФ, закрепляет только «производство», «приобретение» и (или) «сбыт» СТС ПНИ, что не может в полной мере удовлетворять требованиям достаточности уголовно-правового запретительного воздействия на динамичные общественные отношения. Необходимо прогнозировать изменение форм и методов противоправного поведения и своевременно государственно-запретительным воздействием устанавливать ответственность за новые виды общественно опасных деяний, чему способствуют предложения, сформулированные автором.

Замечания

1. При этом не представляется возможным согласиться с выводом о необходимости декриминализации незаконного оборота СТС ПНИ и регистрации акустической информации, визуального наблюдения и документирования, контроля за перемещением транспортных средств и иных объектов (стр. 18–19 автореферата).

Указанные разновидности СТС ПНИ предоставляют эффективную возможность серьезно вторгаться в уязвимую для внешнего воздействия сферу частной жизни индивида, получать конфиденциальную информацию и информацию ограниченного доступа, при этом современный уровень технического развития данных видов СТС ПНИ позволяет достаточно длительное время работать в автономном режиме, имея собственный емкий источник питания, что предопределяет возможность получения широкого спектра акустической информации. Помимо этого, большинство негласно размещаемых в помещении СТС ПНИ, предназначенных для негласного получения и регистрации акустической информации, имеют небольшие размеры, что позволяет размещать их в нишах и полостях материальной обстановки помещения. Процессы получения информации о перемещениях объекта и визуальное наблюдение за ним аналогично обеспечены современными техническими средствами, что создает условия для совершения множества преступлений.

Кроме этого, наибольший удельный вес в незаконном обороте СТС ПНИ приходится именно на те виды, с помощью которых возможно негласное получение и регистрация акустической информации, визуальное наблюдение и документирование, контроль за перемещением транспортных средств и других объектов.

На основании изложенного прихожу к убеждению о том, что предложение о частичной декриминализации является непоследовательным, необоснованным, преждевременным, его реализация вполне вероятно создаст угрозу недостаточной охраны общественных отношений, что неминуемо сопряжено со снижением эффективности уголовно-правовых запретов и снижением легальной защищенностью прав, свобод и законных интересов государства, общества и личности.

2. В равной степени видится необоснованным положение об исключительно аппаратной природе СТС ПНИ. Автор диссертации указывает, что СТС ПНИ не могут иметь сугубо программную природу, так как ответственность за изготовление программ для негласного получения информации предусмотрена ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ». Думается, формально и по существу приведенная позиция не соответствует реальному положению в области специальных технических средств.

В примечании 1 к ст. 138.1 УК РФ прямо указано, что СТС ПНИ могут являться «программным обеспечением для электронных вычислительных машин и других электронных устройств». В затронутом контексте неверно полностью отождествлять компьютерные программы и программное обеспечение, поскольку последнее состоит не просто в наборе данных и команд для цифровых устройств (что в частности характерно для вредоносных компьютерных программ), а имеет более сложную структуру, содержит множественные алгоритмы действий, элементарно является более значительной по объему цифровой информации. Кроме

этого, термин вредоносная компьютерная программа включает в себя значительное количество цифровой информации, предназначенной для неправомерного доступа к информации и нейтрализации средств ее защиты, которые расположены в свободном доступе в сети Интернет. При этом суть воздействия вредоносных компьютерных программ не всегда заключается во вмешательстве в функционирование цифровых средств, к примеру, «фишинговые» программы никак не посягают на цифровую информацию и средства ее защиты, вводя при этом обладателя соответствующей информации в заблуждение и являясь вредоносными компьютерными программами по своей природе.

В контексте вышеизложенного, принимая во внимание отдельные замечания, придерживаюсь общего мнения о том, что рассмотренный автореферат диссертационного исследования является надлежащим образом проработанным, ценным с точки зрения науки и практики применения

уголовного закона, содержит конструктивные предложения.

Таким образом, считаю, что настоящая диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для развития российского уголовного права. Диссертация написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку уголовного права. Она соответствует требованиям пунктов 9–14 Положения о присуждении учёных степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На основании вышеизложенного полагаю, что Усов Евгений Геннадиевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

* Усов Е. Г. Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации : специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Усов Евгений Геннадьевич ; Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. Омск, 2019. 23 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бегишев Ильдар Рустамович

Доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Татарстан, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института цифровых технологий и права, профессор кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова.

420111, Казань, ул. Московская, д. 42.

begishev@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5619-4025>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ildar R. Begishev

Doctor of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan, Chief Researcher of the Institute of Digital Technologies and Law, Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov.

42 Moskovskayast., Kazan 420111, Russia.

begishev@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5619-4025>

Дата поступления статьи / Received: 05.01.2024.

Дата принятия статьи к опубликованию / Accepted: 08.01.2024.